

Лезина О.В.

*Заместитель декана факультета управления.
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор.
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Особенности социальной функции третьей миссии университета*

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблематика, которая связана с развертыванием процесса открытия университетской системы обществу. Этот процесс по аналогии с двумя предыдущими миссиями университета — образованием и наукой — получил название третьей миссии университетов. Несмотря на то, что сам концепт такой миссии не сформировался, есть устойчивое понимание значимости сотрудничества университетов с местными сообществами, инновационной практики, способствующей росту социальной ответственности высшей школы, что позволяет говорить о возможности в скором будущем появления четвертой миссии университетов, отражающей проблемы творчества и саморазвития.

Ключевые слова: высшее образование, университет, миссия, социальная вовлеченность, молодежная политика, гражданская социализация, трансфер знаний, трансфер технологий.

Lezina O.V.

*Deputy Dean of the Faculty of Management
of the Moscow Automobile and Highway State Technical University.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor.
Moscow Automobile and Highway State Technical University.*

Social function of the university's third mission

Abstract. The article deals with topical issues related to the deployment of the process of opening the university system to society. This process, by analogy with the two previous missions of the university - education and science - was called the third mission of universities. Despite the fact that the concept of such a mission itself has not been formed, there is a steady understanding of the importance of cooperation between universities and local communities, innovative practices that contribute to the growth of social responsibility of higher education, which allows us to talk about the possibility in the near future of the fourth mission of universities, reflecting the problems of creativity and self-development.

Key words: higher education, university, mission, social involvement, youth policy, civic socialization, knowledge transfer, technology transfer.

* © Лезина О.В., Терновая Л.О., 2023.

Особенности социальной функции третьей миссии университета

Появление термина «миссия» (от лат. *missio* — отправление, посылка) датируется 1598 г. Именно тогда, в конце XVI столетия, появился источник, относящийся к истории духовного ордена Общества Иисуса (лат. *Societas Jesu*), где это понятие употреблялось для обозначения отправки иезуитами нескольких членов ордена за границу.

Смысл миссии отразил не только факт рождения данной дефиниции внутри религиозной организации. Ее наполнение передавало очень точное выражение значимости для Римской католической церкви распространения ее видения веры за пределы средневекового христианского пространства. Вскоре те лица, на которых была возложена эта задача, получили наименование «миссионеров», а их опорные поселения, прежде всего, в захватываемых странами Запада заокеанских колониях также стали называться «миссиями». Об усердии таких миссий можно судить по экспонатам, собранным христианами миссионерами со всего света и находящимся в специальном «Этнологическом миссионерском музее» (итал. *Museo Missionario Etnologico*) в Ватикане.

Всякая другая активность по распространению влияния, проявляемая в разное время и при различных обстоятельствах, продолжила обогащать первоначальный смысл «миссии», дополнив его военной или исследовательской направленностью. Можно привести примеры императорской, дипломатической и даже космической миссий. Неудивительно, что в компьютерных играх возникла игровая миссия, а в менеджменте стали определять миссию организации, отражающую цель ее существования. Логике такого наименования в полной мере отвечает название журнала «Миссия конфессий», поскольку данное издание одновременно ставит и

научно-исследовательские, и просветительские задачи, а также стремится расширить свою читательскую аудиторию.

С 1990-х гг. в западных образовательных сообществах начала активно распространяться дефиниция «третья миссия университетов» (англ. *the Third Mission of the university*). Насыщение этого понятия собственной проблематикой, близкому в исходном своем происхождении к пониманию миссии любой организации, облегчалось тем, что, если большинству организаций с помощью формулирования собственной миссии удастся построить такую корпоративную культуру, которая удовлетворяла бы ценностям компании и ее этическим принципам, то университетам посчастливилось опираться на собственные мощные корпоративистские устои. Само слово «университет» (лат. *universitas*) обозначало «объединение, корпорацию» лиц, связанных взаимной присягой.

При определении миссии любой организации следует четко осознавать не только ее предназначение, но и те реальные действия, которые из предначертанного в будущем приносят ей удовлетворение в настоящее время. Более того, они продуцируют энтузиазм и радость. Также важно видеть, в чем заключается полезность и ценность организации, что она готова дать тем, кто получает продукт ее деятельности, включая само это учреждение, его персонал и руководство. В широком смысле здесь следует обращать внимание не на конкретных клиентов, а на все общество. К данным положениям, относящимся к настоящему времени, можно добавить те, которые помогают представить организацию и сферу ее активности в будущем, понять, сохранится ли ее значение в дальнейшем и как оно будет меняться.

У каждой миссии, какой бы высокой она ни была, есть собственная жизнь и имеются необходимые стадии формирования. После того, как определены основные участники, наступает период их первоначальной интеграции, когда проявляются вопросы, требующие скорейшего решения и способности каждого взять на себя ответственность за конкретное направление. И только после того, как всесторонне проверена готовность исполнить намеченное, конкретизированный образ миссии представляется всем участникам процесса ее достижения, а также внешнему миру.

Если вести речь о миссии университета, то такая последовательность шагов прекрасно отражена в смыслах его миссий. Когда в Средние века в Европе возникали первые университеты, то они ясно отвечали на запрос общества в образованных людях. Гвиберт Ножанский (1055 – 1124), французский хронист и теолог, историограф организованного в 1096 г. первого крестового похода в автобиографии «О своей жизни» (лат. *De vita sua, sive monodiarum*) писал: «Незадолго до моего детства, да, пожалуй, и тогда еще школьных учителей было так мало, что в маленьких городках найти их было почти невозможно, а в больших городах — разве что с великим трудом; да если и случалось встретить такого, то знания его были столь убоги, что их не сравнить было даже с ученостью нынешних бродячих клириков». Однако пройдет совсем немного времени до того, такие ведущие социальные слои, как рыцарство и бюргерство, в отличие от знати и крестьянства, которые были основными социальными группами предыдущего периода, предъявят совершенно новые требования к образованию. Оно становится необходимым для ведения хозяйства и светской жизни.

В каждом крупном городе Европы, отвечая на эти потребности, откроются школы. Город Мец в Лотарингии славился хорошими учителями музыки. В Камбре лучше всего было изучать математику, в Туре — медицину, Болонье — право и т.д. На базе многих из этих школ зарождались университеты. Первыми среди них были: Болонский (1088), Оксфордский (1096), Кембриджский (1209), Саламанский (1218), Неаполитанский (1224), Тулузский (1229), Парижский (1257), Коимбрский (1290) и другие университеты. Преподаватели и студенты были готовы к тому, что за знаниями надо было идти не в один, а в разные центры знаний. Тем более, структура у всех была схожей. Везде будет преподаваться то, что станет соответствовать средневековому «образовательному стандарту»: тривиум (лат. *trivium*) — грамматика, логика, риторика, и квадриум (лат. *quadrivium*) — арифметика, геометрия, астрономия, музыка, то есть предметы светские, а не духовные.

Благородная миссия «нести свет знаний» отвечала как внутренним потребностям университетской системы, так и запросам всего средневекового общества. Эта миссия, с одной стороны, поддерживала сакральную ритмику жизни циклического характера, что отразилось в практике учебных годов, несовпадающих с календарными годами. С другой стороны, такая миссия медленно готовила перемены, поскольку именно в среде образованных людей формировалось стремление к познанию нового, но уже на научной основе. То, что могла дать людям наука, была не способна предложить схоластика (лат. *Scholastica* от греч. *σχολαστικός* — школьный от греч. *σχολή* — школа).

Через столетие после старта Великих географических открытий, утвердивших шарообразную модель мира, уже

не только в Старом Свете, но и Новом отчетливо ощущалась необходимость не только сделать это знание ярче, но также сферичным, отвечающим такой картине мира, в частности, какой ее увидел фламандский географ и картограф Герард Меркатор (1512 – 1594). Наступил период, когда у университетов образовалась вторая миссия — научная. Именно в университетах концентрировалась сила научной мысли. Яркий пример такого светоча — Исаак Ньютон (1642 – 1727), три десятилетия жизни которого были связаны с кембриджским Тринити-колледжем (англ. *Trinity College*), а чуть меньший период Ньютон возглавлял Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе (англ. *Royal Society of London for Improving Natural Knowledge*).

Первая и вторая миссии университетов не только не противоречили друг другу. Они составляли органичное единство, в частности, выразившееся в работе такой формы образовательного учреждения, как исследовательский университет. В начале XIX столетия одним из авторов концепция современного исследовательского университета был немецкий филолог, философ, языковед, государственный деятель и дипломат Вильгельм фон Гумбольдт. Он считал единство преподавания и исследований (нем. *Einheit von Lehre und Forschung*) важнейшим средством развития высшего образования, ориентированного на естественные, социальные и гуманитарные науки, относимые Гумбольдтом к основным наукам. До этого, по его мнению, университетское образование в первую очередь ставило целью углубление понимания истины, красоты и добра у обучающихся. Однако эта цель могла быть отложена, но не отменена. Именно она воплотилась в третьей миссии университета, которая

как и ее предшественницы стала ответом на вызов времени.

Незавершенность формулирования концепта «третья миссия университета» во многом обуславливает то, что этот вызов проявляется по-разному в национальных университетских системах, а также в отдельных направлениях подготовки специалистов. Например, имеются разные подходы к выделению главной линии третьей миссии. Такие точки зрения следует рассматривать как подтверждение непростого характера современного этапа развития социума и университетской системы как его важнейшей составляющей.

Не менее показательно и то, что в наши дни любая миссия не может быть односложной. Ей чаще всего присуща полифония. Поэтому помимо очевидных компонентов, касающихся социальной вовлеченности и ответственности высшей школы, инновационной направленности, ее связи с региональным сообществом, в составе третьей миссии университета обязательно должны присутствовать идеи истины, красоты и добра. Значимость подобного наполнения третьей миссии университета объясняется тем, что она формируется в условиях мощнейших информационно-коммуникационных трансформаций. Этот поток отличается всепроникающими возможностями и наряду с очевидными преимуществами несет не менее бесспорные недостатки, прежде всего этического порядка.

Следует подчеркнуть, что этические параметры достаточно трудно поддаются измерениям. Достижения в данном направлении сложно учитывать в рейтингах университетов. Так, показатели третьей миссии отсутствуют в наиболее известных рейтингах: *QS World University Rankings*, Академическом рейтинге университетов мира (англ.

ARWU, *Academic Ranking of World Universities*) или Шанхайском рейтинге, а также *Times Higher Education World University Rankings*. Этот пробел попытался закрыть Московский международный рейтинг «Три миссии университета», который был разработан Ассоциацией составителей рейтингов России при участии международной ассоциации *IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence*. В этом рейтинге есть оценка первых двух миссий и также включены восемь параметров, позволяющих измерить достижения третьей миссии, названной «Университет и общество». Это: «Количество массовых открытых онлайн-курсов вуза, размещенных на крупнейших глобальных платформах»; «Доля вуза в общем объеме публикаций по стране»; «Общее количество страниц веб-сайта университета, индексированных ведущими поисковыми системами»; «Количество просмотров страницы вуза в Википедии»; «Количество подписчиков аккаунта университета в социальных сетях»; «Количество выпускников вуза, которым посвящена отдельная страница в Википедии»; «Размер Интернет-аудитории сайта вуза»; «Транспарентность».

В 2022 г. в рейтинг «Три миссии университета» были включены университеты из 103 государств, в том числе 146 российских учебных заведений. Всего учитывались данные 1800 учебных заведений. В число лучших пятидесяти университетов мира вошли отечественные высшие учебные заведения: МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и МФТИ. Лидирующие позиции заняли Гарвардский университет (англ. *Harvard University*), Массачусетский технологический институт (англ. *Massachusetts Institute of Technology, MIT*), университеты Кембриджа (англ.

University of Cambridge, лат. *Universitas Cantabrigiensis*) и Оксфорда (англ. *University of Oxford*) и Университетский колледж Лондона (англ. *University College London, UCL*).

При всем разнообразии видения миссии высшего учебного заведения у всех таких организаций четко просматривается общее понимание своего предназначения. В частности, у лидера Московского рейтинга — Гарвардского университета, основанного 8 сентября 1636 г., т.е. через шестнадцать лет после основания отцами-пилигримами Плимутской колонии (англ. *Plymouth Colony*), голосованием Большого и Общего суда колонии Массачусетского залива (англ. *Massachusetts Bay Colony*), уже через семь лет после рождения учебного заведения была определена его миссия: «продвигать обучение и увековечивать его для потомков, опасаясь оставить неграмотное служение церквям, когда наши нынешние служители будут лежать в пыли». Входящий в его структуру Гарвардский колледж для студентов, получающих степень бакалавра, еще в 1636 г. сформулировал смысл своей деятельности так: «Миссия Гарвардского колледжа состоит в том, чтобы обучать граждан и граждан-лидеров для нашего общества. Мы делаем это благодаря нашей приверженности преобразующей силе гуманитарного и естественнонаучного образования. Начав в классе со знакомства с новыми идеями, новыми способами понимания и новыми способами познания, учащиеся отправляются на путь интеллектуальной трансформации. Благодаря разнообразной жизненной среде, где учащиеся живут с людьми, изучающими разные темы, происходящими из разных слоев общества и обладающими развивающейся идентичностью, углубляется интеллектуальная трансформа-

ция и создаются условия для социальной трансформации. Исходя из этого, мы надеемся, что учащиеся начнут формировать свою жизнь, осознавая, что они хотят делать со своими дарами и талантами, оценивая свои ценности и интересы и узнавая, как они могут наилучшим образом служить миру».

В России наиболее активно идет проработка третьей миссии в Высшей школе экономики (ВШЭ), где в 2000 г. в отчет по 12 направлениям вошли 180 проектов, в которых ВШЭ выступает инициатором или партнером. Эти проекты включали около 1300 онлайн- и офлайн-мероприятий, участниками которых стали более пяти миллионов человек. В ВШЭ открыли специальный Центр реализации третьей миссии для проведения как аналитической, так и методической работы. На портале университета есть раздел, посвященный третьей миссии. Создано мобильное приложение для вовлечения сотрудников в разнообразные проекты в рамках третьей миссии. Также в личных кабинетах сотрудникам предлагается делиться опытом в этом направлении. Планируется, что деятельность, связанная с третьей миссией, должна превратиться не только в часть корпоративного бренда ВШЭ, но и каждого участника. Проект стажировки «Третья миссия университетов» предназначен для вузов-партнеров и нацелен на транслирование в образовательном сообществе видения ВШЭ третьей миссии университета.

Третья миссия университетов может быть рассмотрена как в горизонтальном разрезе, когда она представляет собой основу для создания более прочной сети коммуникаций учебного заведения, производства и местного сообщества. Но не менее ценен анализ третьей миссии по вертикали, поскольку он позволяет предугадать путь развития

университетов. Этот путь может выразиться в четвертой миссии, отвечающей специфике организации образования в постиндустриальном обществе.

Четвертая миссия, по сути, близка идеям четвертого поколения прав человека, к которым относятся права, все больше ценимые в современных условиях, касающиеся возможности реализации человека в духовной области. Это — право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др. В контексте четвертой миссии университета должно получить развитие все, что было заложено в предыдущих трех миссиях, но стать одновременно более чутким не только к потребностям общества, и самого университета, его студентов и преподавателей, выступающих в роли носителей новых стандартов творческой личности.

References

- [1] Ado I. Free arts and philosophy in ancient thought / Per. from French E.F. Shichalina. Moscow: GLK Yu.A. Shichalina, 2002. 475 p.
- [2] Balmasova T.A. Is the «third mission» of the university a new vector of development? // Higher education in Russia. 2016. № 8-9 (204). P. 48-55.
- [3] Vidrevich M.B. The third mission of universities: how do we see it? // Higher education in the Russian regions: challenges of the XXI century: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (September 17, 2018, UrFU, Yekaterinburg). Yekaterinburg: Armchair scientist, 2018. P. 88-95.
- [4] Geiger R.L. Knowledge and money. Research Universities and the Market Paradox / Per. from English. I. Diaghileva; under scientific ed. A. Ryabova. M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2018. 408 p.
- [5] Gatina M.R., Mikhel D.V. Early history of the Royal Society of London through the eyes of modern historians of science // Dialogue with Time: Almanac of Intellectual History. IVIRAN, 2011. Issue. 34. P. 191-205.
- [6] Golubev S.V. The University as a socially responsible partner of the territory. Moscow: New Eurasia Foundation, 2011. 92 p.
- [7] Goldin G.G., Ternovaya L.O. Is it possible that a new generation of human rights will soon be born? // Scientific works of the Russian Academy of Ad-

- vocacy and Notaries. 2018. № 2 (49). P. 22-29.
- [8] Grebenshchikova E.G. «Third mission» of the university: from the «second type» of knowledge production to the «triple helix» of innovation // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2011. № 4. Vol. I (Humanities). P. 270-274.
- [9] Zinevich O.V., Balmasova T.A. The third mission and social involvement of universities // Power. 2015. № 6. P. 67-72.
- [10] Kolesnikova E.Yu. The Idea of the University and Its Mission: Classical and Modern Interpretations // South-Russian Forum. 2012. № 2 (5). P. 63-70.
- [11] Kudryashova E.V., Sorokin S.E. Social responsibility in the context of the «third mission» of universities // Bulletin of NArFU. Series: Humanities and social sciences. 2018. № 5. P. 142-149.
- [12] Le Goff J. Intellectuals in the Middle Ages / Per. from fr. A.M. Rutkevich. 2nd ed. St. Petersburg: SPbGU Publishing House, 2003. 154 p.
- [13] Makarkin N.P., Tomilin O.B. Mission of the university // University management: practice and analysis. 2003. № 5 - 6 (28). P. 9-13.
- [14] Marhl M, Pausist A. Methodology for evaluating the third mission of universities // Continuous education: XXI century. 2013. Issue. 1. // URL: <http://ll21.petsru.ru/journal/article.php?id=1949>.
- [15] Mironova T.A., Ternovaya L.O. Stages of the formation of the communicative culture of students in the «Bologna» dimension // Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022. № 3 (56). P. 32-41.
- [16] Moscow International Ranking «Three University Missions». // URL: <https://mosiur.org>.
- [17] Ortega y Gasset H. Mission of the University / transl. from Spanish M.N. Golubeva; ed. translation by A.M. Korbut; under total ed. M.A. Guskovsky. Minsk: BGU, 2005. 104 p.
- [18] Perfil'eva O.V. University and region: on the way to the implementation of the third function // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. 2011. № 1 (32). P. 133-144.
- [19] Povzun V.D. The mission of the university is history and modernity // Bulletin of the Orenburg State University (OSU). 2005. № 1. P. 13-21.
- [20] Poetry of the Vagants / Ed. prepared M.L. Gaspárov. M.: Nauka, 1975. 612 p.
- [21] Safronov N.V. The fourth mission of the university in the space of the region // Council of Rectors. 2014. № 4. P. 16-25.
- [22] Sorokin S.E. «Third mission» of universities: socio-philosophical analysis: Abstract of the thesis. diss. Dr. Phil. n. Specialty 09.00.11 — social philosophy. Arkhangelsk, 2020. 35 p.
- [23] Strogetskaya E.V. The Idea and Mission of a Modern University (Theoretical and Applied Research) // Educational Issues. 2009. № 4. P. 67-81.
- [24] Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. M.: INFRA-M, 2019. 383 p.
- [25] Ternovaya L.O., Goldin G.G. Bridges to Knowledge: Ways to Study the History of International Relations: Textbook. M.: «Yudit», 2003. 150 p.
- [26] Center for the implementation of the third mission of the university. // URL: <https://3mission.hse.ru>.
- [27] What is the third mission and why does HSE need it? We answer simple questions. // URL: <https://www.hse.ru/our/news/423694603.html>.
- [28] Shmonin D.V. On philosophy, theology and education: scientific publication. St. Petersburg: RKHGA Publishing House, 2016. 207 p.
- [29] Benneworth P., Charles D, Conway C, Younger P. Characterising modes of university engagement with wider society: A literature review and survey of best practice. Final report. 10th June 2009. Newcastle: Office of the Pro-Vice-Chancellor (Engagement), Newcastle University, UK. // URL: http://talloiresnetwork.tufts.edu/wp-content/uploads/Characterisingmodeso_universityengagementwithwidersociety.pdf.
- [30] Die Vatikanischen Museen / by Andrea Pomella (Editor), Paola Ciogli (Herausgeber), Katrin Gigling (Übersetzer). Vatikan: Italia Editrice, 2007. 240 p.
- [31] Laredo Ph. Toward a third mission for Universities. Main transformations, challenges and emerging patterns in Higher Education Systems, UNESCO Research Seminar for the Regional Scientific Committee for Europe and North America, Paris, France, 5-6 March, 2007. // URL: http://portal.unesco.org/education/fr/files/53913/11858787305Towards_a_third_Mission_universities.pdf/Towards_a_third_Mission_universities.pdf.
- [32] Mission, Vision, & History. // URL: <https://college.harvard.edu/about/mission-vision-history>.
- [33] Thorn K, Soo M. Latin American Universities and the Third Mission — Trends, Challenges and Policy Options. World Bank Policy Research Working Paper 4002, August 2006. P. 1-23. // URL: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/LAC_universities_wps4002.pdf.
- [34] Wright L.B., Commager H.S., Morris R.B. The Cultural Life of the American Colonies 1st ed. Mineola, New York: Courier Corporation, 2002. 292 p.

Список литературы

- [1] Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / Пер. с франц. Е. Ф. Шичалиной. М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002. 475 с.
- [2] Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8 – 9 (204). С. 48-55.
- [3] Видревич М.Б. Третья миссия университетов: какой мы ее видим? // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 88-95.
- [4] Гайгер Р.Л. Знания и деньги. Исследовательские университеты и парадокс рынка / Пер.

- с англ. И. Дягилевой; под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 408 с.
- [5] Гагина М.Р., Михель Д.В. Ранняя история Лондонского Королевского общества глазами современных историков науки // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. ИВИРАН, 2011. Вып. 34. С. 191-205.
- [6] Голубев С.В. Университет как социально ответственный партнер территории. М.: Фонд «Новая Евразия», 2011. 92 с.
- [7] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 22-29.
- [8] Гребенщикова Е.Г. «Третья миссия» университета: от «второго типа» производства знания к «тройной спирали» инноваций // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 270-274.
- [9] Зиневич О.В., Балмасова Т.А. Третья миссия и социальная вовлеченность университетов // Власть. 2015. № 6. С. 67-72.
- [10] Колесникова Е.Ю. Идея университета и его миссия: классические и современные интерпретации // Южно-Российский форум. 2012. № 2 (5). С. 63-70.
- [11] Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Социальная ответственность в контексте «третьей миссии» университетов // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 142-149.
- [12] Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века / Пер. с фр. А.М. Руккевича. 2-е изд. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2003. 154 с.
- [13] Макаркин Н.П., Томилиן О.Б. Миссия университета // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 5 – 6 (28). С. 9-13.
- [14] Мархл М, Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1. // URL: <http://ill21.petsu.ru/journal/article.php?id=1949>.
- [15] Миронова Т.А., Терновая Л.О. Стадии формирования коммуникативной культуры студенчества в «Болонском» измерении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3 (56). С. 32-41.
- [16] Московский международный рейтинг «Три миссии университета». // URL: <https://mosiur.org>.
- [17] Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. с исп. М.Н. Голубевой; ред. перевода А.М. Корбут; под общ. ред. М.А. Гусаковско-го. Минск: БГУ, 2005. 104 с.
- [18] Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). С. 133-144.
- [19] Повзун В.Д. Миссия университета — история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета (ОГУ). 2005. № 1. С. 13-21.
- [20] Поэзия вагантов / Изд. подгот. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1975. 612 с.
- [21] Сафронов Н.В. Четвертая миссия университета в пространстве региона // Совет ректоров. 2014. № 4. С. 16-25.
- [22] Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов: социально-философский анализ: Автореф. дисс. д-ра филос. н. Специальность 09.00.11 — социальная философия. Архангельск, 2020. 35 с.
- [23] Строгеецкая Е.В. Идея и миссия современного университета (теоретические и прикладные исследования) // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67-81.
- [24] Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
- [25] Терновая Л.О., Гольдин Г.Г. Мосты к знанию: пути изучения истории международных отношений: Учебное пособие. М.: «Юдит», 2003. 150 с.
- [26] Центр реализации третьей миссии университета. // URL: <https://3mission.hse.ru>.
- [27] Что такое третья миссия и зачем она Вышке? Отвечаем просто на сложные вопросы. // URL: <https://www.hse.ru/our/news/423694603.html>.
- [28] Шмонин Д.В. О философии, богословии и образовании: научное издание. СПб.: Издательство РХГА, 2016. 207 с.
- [29] Benneworth P., Charles D, Conway C, Younger P. Characterising modes of university engagement with wider society: A literature review and survey of best practice. Final report. 10th June 2009. Newcastle: Office of the Pro-Vice-Chancellor (Engagement), Newcastle University, UK. // URL: http://talloiresnetwork.tufts.edu/wp-content/uploads/Characterisingmodes_of_universityengagementwithwidersociety.pdf.
- [30] Die Vatikanischen Museen / by Andrea Pomella (Editor), Paola Ciogli (Herausgeber), Katrin Gigling (Übersetzer). Vatikan: Italia Editrice, 2007. 240 p.
- [31] Laredo Ph. Toward a third mission for Universities. Main transformations, challenges and emerging patterns in Higher Education Systems, UNESCO Research Seminar for the Regional Scientific Committee for Europe and North America, Paris, France, 5-6 March, 2007. // URL: http://portal.unesco.org/education/fr/files/53913/11858787305Towards_a_third_Mission_universities.pdf/Towards_a_third_Mission_universities.pdf.
- [32] Mission, Vision, & History. // URL: <https://college.harvard.edu/about/mission-vision-history>.
- [33] Thorn K, Soo M. Latin American Universities and the Third Mission — Trends, Challenges and Policy Options. World Bank Policy Research Working Paper 4002, August 2006. P. 1-23. // URL: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/LAC_universities_wps4002.pdf.
- [34] Wright L.B., Commager H.S., Morris R.B. The Cultural Life of the American Colonies 1st ed. Mineola, New York: Courier Corporation, 2002. 292 p.